

Научная статья

УДК 94(47).05/063 + 911.375.4:355.47
DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-32-43

Учащиеся и выпускники остзейской гарнизонной школы в 1730-е годы

Мария Евгеньевна Проскурякова

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Аннотация

Статья посвящена профессиональной подготовке солдатских сыновей и формированию сословной группы служащих нижних чинов в 1730-е гг. В годы Петровских преобразований 1710–1720-х гг. произошла регламентация занятий сыновей военнотружущих и созданы школы при гарнизонных полках. В царствование Анны Иоанновны в законодательные нормы были внесены изменения, уточнившие задачи школ. Подготовка в школах была ориентирована на пополнение полков грамотными и профессионально образованными писарями, музыкантами и мастерами. В фокусе внимания автора настоящей статьи находится история школы, созданной в начале 1720-х гг. при Ивангородском пехотном полку Выборгского гарнизона. В статье на основе анализа данных массовых источников изучается общий уровень грамотности среди офицеров и рядовых названной воинской части, состав их семей и занятия детей мужского пола. Автор исследует результаты государственной политики по подготовке грамотных служащих нижних чинов, а также историю формирования военного сословия.

Ключевые слова

военное образование, военное сословие, гарнизоны, гарнизонные школы, Выборг, Кексгольм, Ивангородский пехотный полк, служащие нижних чинов

Для цитирования

Проскурякова М. Е. Учащиеся и выпускники остзейской гарнизонной школы в 1730-е годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 32–43. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-32-43

Pupils and Graduates of the Ostsee' Garrison School in the 1730s

Mariya E. Proskuryakova

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Abstract

The article studies the professional training of soldiers' sons and the formation of the social group of lower-ranking military men in the 1730s. The regulation of the occupations of military personnel's sons and the creation of schools in the garrison regiments were carried out during the Petrine reforms of the 1710–1720s. Later, amendments were made to the legislative norms that clarified the tasks of the garrison schools. These innovations took place during the reign of Anna Ioannovna. Since then, school training has focused on replenishing the regiments with literate and professionally educated clerks, musicians, and artisans. The author of the article focuses on the school history that started

© Проскурякова М. Е., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 32–43
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 32–43

in the early 1720s in the Ivangorodsky infantry regiment of the Vyborg garrison. Based on the data from sources on personnel, the article analyzes the general level of literacy among officers and privates of the mentioned military unit, the composition of their families, and the activities of male children. The author examines the results of the government policy on the training of literate lower-ranking military men, as well as the history of the formation of the social group of military men. It was revealed that the military command in Vyborg made efforts to ensure that the local regiments were replenished with people who originated from military families and were professionally trained in the local school. This was the embodiment of the strategy of the central authorities. By 1735, the personnel of the Ivangorod regiment had already been replenished with 23 literate employees who were born in the military families of Vyborg, Kexholm, and other towns of north-western Russia. The study of data on family ties within the community of the Vyborg garrison employees proved that the enrolment of soldiers' sons in the garrison schools and future appointment of graduates to service in the garrison regiments was one of the ways the military estate was formed in Russia of the 1720s – 1730s.

Keywords

military education, social group of military men, garrisons, garrison schools, Vyborg, Kexholm, Ivangorodsky infantry regiment, lower-ranking military men

For citation

Proskuryakova M. E. Pupils and Graduates of the Ostsee' Garrison School in the 1730s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 32–43. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-32-43

Систематическая профессиональная подготовка служащих нижних чинов для полевых и гарнизонных полков началась на рубеже 1710–1720-х гг. с введения в гарнизонах занятий по русскому языку, арифметике и пению для драгунских и солдатских сыновей. В 1719 г. был обнародован указ об обучении малолетних детей с последующим определением выпускников в полки, а также канцелярии¹. Власти систематически подтверждали решения 1719 г. указами 1721, 1726² и 1731–1732 гг.³ (ПСЗ РИ, 1830. Т. 8. № 5803. С. 516; № 5864. С. 550; № 6188. С. 928–930; Т. 43, ч. 1. К № 5803. С. 57–71; К № 5864. С. 175) [Бенда, 2012, с. 33–34; Бескровный, 1953, с. 295; Лалаев, 1880, с. 10; Сафронова, Кравченко, 2014, с. 180–181]. Значимые изменения в законодательстве произошли в начале 1730-х гг., когда были кодифицированы нормы, на основании которых с начала 1720-х гг. вели работу образовательные центры при гарнизонах [Проскурякова, 2022]. Указы 1731 и 1732 г. закрепили за учебными заведениями статус гарнизонных школ и определили порядок зачисления в них детей (ПСЗ РИ, 1830. Т. 8. № 6188. С. 928). Одновременно были утверждены правила их обучения и содержания (Там же. Т. 8. № 5864. С. 550; Т. 43, ч. 1. К № 5864. С. 175). Наконец, законодатели начала 1730-х гг., опираясь на опыт предшествующего десятилетия, скорректировали задачи образования. В гарнизонных школах следовало вести профессиональную подготовку строевых и нестроевых служащих нижних чинов для армии. Между тем определение выпускников на службу к гражданским делам запрещалось (Там же. Т. 8. № 6188. С. 930).

В работах отечественных историков перипетии службы нижних чинов находятся в тени исследований офицерского корпуса. Среди статей о командном составе полевых и гарнизонных полков необходимо отметить публикации М. Д. Рабиновича [1973], Г. В. Калашникова [1999], А. В. Дмитриева [2017; 2022]. Историками были рассмотрены вопросы о социальном происхождении офицеров, их семейном и имущественном положении, карьерном росте, а также уровне грамотности. М. Д. Рабинович первым из отечественных историков систематизировал данные офицерских сказок и послужных списков 1718 г. и 1720–1721 гг. по полевым полкам и пришел к выводу об очень высоком уровне грамотности офицерского состава при чрезвычайно низком уровне грамотности унтер-офицеров и рядовых (в качестве примера М. Д. Рабиновичем были приведены данные по Владимирскому пехотному полку и драгунскому гренадерскому полку Христофора фон дер Роппа) [Рабинович, 1973, с. 167–169]. Г. В. Калашников исследовал проблему зачисления на службу детей офицеров-дворян

¹ РГВИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11. Л. 45 – 45 об.

² Там же.

³ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 55 (1). Л. 351; Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 696 – 696 об.

и офицеров-недворян в 1725–1745 гг. Историк уделил внимание феномену обучения офицерских сыновей в гарнизонных школах и, проанализировав карьеры выпускников Рижской гарнизонной школы, высоко оценил качество образования в этом учебном заведении [Калашников, 1999, с. 77]. Исследования по истории русских полков XVIII в. были продолжены А. В. Дмитриевым, в центре внимания которого находится социальное, имущественное и семейное положение как офицеров, так и унтер-офицеров. А. В. Дмитриевым был изучен кадровый состав сибирских полков с 1725 по 1796 г. и сделан вывод о новой политике комплектования воинских частей в начале 1740-х гг. – наборе в рекруты солдатских детей [Дмитриев, 2017, с. 212]. Данное явление, по мнению автора, может быть объяснено «сменой поколений в рядах военнослужащих, когда ветераны, еще заставшие времена Петра Великого, постепенно уступали место своим сыновьям» [Там же]. Другая работа А. В. Дмитриева посвящена семейному положению служащих нижних чинов. Проанализировав смотровые списки за 1740-е гг., ученый установил, что большинство унтер-офицеров не вступали в брак до достижения возраста 40–45 лет [Дмитриев, 2021, с. 68]. Кроме того, историк выяснено, что из-за поздних браков и неустроенности быта потомство у женатых унтер-офицеров было малочисленным: только у 20 % женатых унтер-офицеров были сыновья (по одному сыну на семью) [Там же, с. 68–69].

Настоящая статья основана на изучении массовых источников – смотровых списках полков, на детальном исследовании которых строили свои выводы названные специалисты. В представленной работе фокус внимания смещен с карьеры представителей офицерского корпуса на историю службы унтер-офицеров, солдат, музыкантов и их сыновей. Через призму историй службы представителей второго поколения профессиональных военнослужащих сделаны выводы об эффективности Петровских и Аннинских преобразований в области создания и развития военного образования.

В представленной статье анализируются результаты работы гарнизонной школы при Ивангородском пехотном полку, расквартированном в Выборгской крепости. Воинская часть была размещена в Выборге в 1710 г. и вплоть до 1744 г. входила в состав местного гарнизона. Наряду с двумя другими Выборгскими полками Ивангородский полк относился к числу 20 Остзейских гарнизонных частей (т. е. нес службу в регионе Балтийского моря («Остзея»). Понятие «обретающиеся при Остзее полки» встречается в документах еще Петровского царствования⁴, однако в правление Анны Иоанновны (1730–1740) законодатели использовали термин «Остзейский» для обозначения группы привилегированных полков гарнизонной службы.

В центре исследования находятся списки служащих Ивангородского пехотного полка Выборгского гарнизона, составленные в ходе смотра 1735 г. Смотровые списки – это вид учетного документа, в котором в установленной последовательности фиксировались данные о служащих воинской части во время ее инспектирования [Калашников, 2000, с. 121]. С 1731 г. в задачи инспекторов – представителей высшего генералитета – входил смотр служащих, учеников школ, вооружения, имущества, строений. Данные о кадровом составе частей, включая сведения об имени, возрасте, чине, ключевых этапах карьеры, текущем занятии, семейном положении, судимости и грамотности полкового служащего, должны были в строго установленном порядке вноситься в таблицы. Формуляр списков был опубликован в приложении к «Инструкции, определенным для армии нашей генерал-инспектору и военным инспекторам» и разослан по полкам в декабре 1731 г. [Там же].

На основании сохранившихся смотровых списков по Выборгскому гарнизону можно прийти к заключению, что местные воинские части инспектировались один раз в год. В фондах Российского государственного военно-исторического архива отложилось всего пять спи-

⁴ КА. VeSa. Nrot. 1990. F. 340–340v.

сков о служащих двух полков Выборгского гарнизона⁵. Во всех документах актуальные данные текущего смотра сопоставлялись со сведениями годовой давности.

Смотровые списки относятся к категории массовых источников и включают в себя информацию о больших группах людей в конкретное время. Основным инструментарием для работы с подобным материалом являются базы данных. В ходе работы со смотровым списком 1735 г. была создана просопографическая база данных с использованием программного обеспечения FileMakerPro 12. В метаисточнике каждая карточка соответствует одной записи в списке (1 241 карточка о 1 241 служащем); основные поля – столбцам таблицы из источника (поля: «имя», «чин» и пр.). Эти сведения дополнены информацией, которую удалось установить по предшествующему учетному документу – именному списку 1717 г.⁶ («место службы в 1717 г.», «чин в 1717 г.» и пр.). Кроме того, в отдельное поле внесены данные о родственных связях военного, установленные при исследовании всего комплекса источников по Выборгскому гарнизону («преемственность службы»). Результаты интерпретации информации помещены в отдельные поля: их наличие позволяет упростить поиск через введение ключевых слов («сословие», «год рождения» и пр.). Всего в карточке базы содержится 12 основных и 13 интерпретационных полей. Создание метаисточника позволило структурировать информацию об отдельных представителях изучаемой группы, а также проанализировать данные о группе в целом.

В 1735 г. численность служащих в Ивангородском полку составляла 1 241 чел., в том числе 29 офицеров и 1 212 унтер-офицеров и рядовых. В источнике отсутствуют сведения о семейном положении 19 офицеров и двух рядовых, происходивших из дворян: контроль за занятиями дворянских детей велся Герольдмейстерской конторой. Еще о четырех служащих недворянского происхождения в списках нет сведений по неустановленным причинам. Источник 1735 г. содержит данные о 75 малолетних солдатах, находившихся на казенном содержании на время учебы в школе. Следовательно, в смотровом списке есть сведения о семейном положении и уровне грамотности 1 216 полковых служащих и о 75 школьниках. Таким образом, удалось изучить биографии 1 291 чел. (табл. 1).

Из 1 216 полковых служащих Ивангородского полка были женаты 269 чел., холосты 945, вдовы 2 (табл. 2).

Лишь каждый четвертый военнотружующий состоял в церковном браке и только у каждого шестнадцатого были сыновья. У 75 семей были дети мужского пола: в 60 семьях – один сын, в 13 семьях – двое сыновей, в двух семьях – трое сыновей. В 189 семьях не было детей мужского пола⁷.

Таблица 1

Число служащих в Ивангородском полку в 1735 г.

Table 1

The Number of Military Men in the Ivangorodsky Regiment in 1735

Чин	Общая численность	Имеются данные о семейном положении
Офицеры	29	10
Служащие нижних чинов	1 212	1 206
Малолетние солдаты	75	75
Всего	1 316	1 291

Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

⁵ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 34, 54, 198, 199, 267.

⁶ Там же. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43.

⁷ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

Таблица 2

Число холостых, женатых и вдовых служащих
Ивангородского полка в 1735 г.

Table 2

The Number of Single, Married, and Widowed Military Men
in the Ivangorodsky Regiment in 1735

Чин	Женатые	Холостые	Вдовы	Нет сведений	Всего
Офицеры	7	3	–	19	29
Служащие нижних чинов	262	942	2	6	1 212
Всего	269	945	2	25	1 241

Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

По царскому указу 1700 г. сыновья были разделены на две категории: рожденные до поступления отца на военную службу и рожденные после начала военной карьеры (ПСЗ РИ, 1830. Т. 4. № 1820. С. 93). Согласно законодательным нормам, первые принадлежали к той социальной группе, из которой происходил отец, вторые – к военному сословию. Из 92 сыновей 29 чел. жили за пределами Выборга и наследовали прежним занятиям отцов, 63 – в Выборге (табл. 3).

Таблица 3

Занятия сыновей служащих Ивангородского полка
по данным, приведенным их отцами в 1735 г.

Table 3

The Occupations of Sons of Military Men from the Ivangorodsky Regiment,
according to the Data Told by their Fathers in 1735

Занятия	Численность сыновей
Служба в Ивангородском полку	7
Служба писарем в канцелярии	1
Обучение в гарнизонной школе	26
Нет определенного занятия (в возрасте старше семи лет)	6
Нет определенного занятия (в возрасте младше семи лет)	23
Наследование прежнего занятия отца	29
Всего	92

Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

О детях, которые унаследовали прежние занятия отцов, как правило, сообщали, что они проживают в родной деревне (селе или городе) военнослужащего. Так, гренадер Леонтий Перегудов 40 лет, начавший службу в 1719 г., во время смотра рассказал, что его сын, Федор 19 лет, ранее жил в деревне Сидорово Московского уезда – родной для их семьи⁸. Сам гренадер происходил из монастырских крестьян, женился и стал отцом за несколько лет до зачисления в рекруты. После поступления в армию связи Л. Перегудова с родственниками прервались. В 1735 г. гренадер ничего не знал о судьбе сына: «...оной жив или нет, о том

⁸ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 22 об. – 23.

неизвестен, а жил в той же-де деревне в доме своем»⁹. Такой же ответ на вопрос о сыновьях встречается в рассказе еще одного служащего – капрала Михайлы Шмыгина: «Женат, у него дети: Федор 7 лет, обучаетца в Выборской школе, Иван 23 лет, Василья 22 лет в Пошехонском уезде в деревне, а живы или нет, о том неизвестно»¹⁰. Однако если сын Л. Перегудова не имел права на обучение в школе из-за сословной принадлежности отца на момент его рождения, то два сына М. Шмыгина появились на свет в годы его службы (начало службы – 1703 г.; рождение Ивана – 1712 г.; рождение Василия – 1713 г.) и формально принадлежали к группе «солдатских сыновьей». Исключение их из военного сословия, очевидно, было связано с местом рождения и постоянного проживания в Пошехонском уезде. Предположительно, М. Шмыгин был в отпуске с 1712 по 1713 г. в родных краях, а затем вернулся на службу в полк, оставив семью. Несмотря на требования указа 1700 г., очевидно, что в годы вооруженного противостояния со Швецией (1700–1721) эффективный контроль над занятиями солдатских детей еще не был выстроен.

Если дети проживали вместе с отцом в Выборге, то про них в списке помещали сведения с точным указанием места службы или учебы. Барабанщик Михайло Сапожников 41 года, рекрутированный в армию в 1704 г., сообщил, что его старший сын Гордей 21 года служил барабанщиком в Ивангородском полку¹¹, а младший – Семен девяти лет – учился в школе¹².

В ходе исследования данные о детях, которые унаследовали занятия отцов, были получены, во-первых, из рассказов военных старшего поколения о своих семьях и, во-вторых, из биографий военных младшего поколения, занявших должности в Ивангородском полку. Отчасти эти сведения повторяют друг друга: все сыновья, о которых отцы сообщили как о служащих полка, действительно служили в нем и поэтому в списке помещены их биографические сведения. Однако второй массив данных о «солдатских сыновьях» представляет собой истории, рассказанные исключительно ими самими, так как во время смотра их отцы не служили в полку.

В 1735 г. из 63 сыновей, проживавших в Выборге с отцами, семеро служили в Ивангородском полку (двое – подпрапорщиками, один – каптенармусом, трое – солдатами, один – барабанщиком)¹³. Один «солдатский сын» служил в канцелярии Главной артиллерии¹⁴. Во время проведения полкового смотра 26 чел. проходили обучение в школе; 23 не достигли школьного возраста; шестеро не являлись учениками школы и не имели определенного занятия, хотя были старше семи лет (самому старшему было 16 лет) (см. табл. 3).

Согласно законодательным нормам 1732 г., каждый Остзейский полк располагал 64 ученическими вакансиями, получая под них финансирование. Официально было разрешено содержать из этих средств 82 чел.¹⁵ (жалованье малолетних солдат было равно солдатскому жалованью и составляло 7 руб. 32 коп.) (ПСЗ РИ, 1830. Т. 8. № 5864. С. 550; Т. 43, ч. 1. К № 5864. С. 175). Жалованье передавалось или семье ученика, если он проживал дома, или школьному начальству, если ребенок проживал в общежитии¹⁶.

На вакансиях для малолетних солдат при Ивангородском полку в 1735 г. обучалось 75 чел., из которых 26 являлись детьми военных, продолжавших службу в Выборгском гарнизоне¹⁷. Отцы других школьников уже закончили военную карьеру к моменту составления списка или служили в других частях.

⁹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 22 об. – 23.

¹⁰ Там же. Л. 37 об. – 38.

¹¹ Там же. Л. 5 об. – 6.

¹² Там же. Л. 109 об. – 110.

¹³ Там же. Л. 4 об. – 6, 87 об. – 88, 99 об. – 100, 101 об. – 102.

¹⁴ Там же. Л. 21 об. – 22.

¹⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 696.

¹⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 55 (1). Л. 354 об.

¹⁷ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 108 об. – 113.

Социальный состав школьников в основном был однороден: из 75 воспитанников школы двое происходили из семей обер-офицеров, 71 чел. – из семей служащих нижних чинов и двое – из семей казаков¹⁸.

Происхождение школьников отвечало требованиям законодательства: по указам 1719, 1721 и 1726 гг. при гарнизонных полках следовало обучать малолетних детей солдатских, драгунских и «протчих служилаго всякого чина людей»¹⁹, а по указу 21 сентября 1731 г. место в школе могли получить сыновья офицеров недворянского происхождения, драгун, солдат, а также сыновья служащих «прежних служеб» – рейтар, казаков, стрельцов, приставов, рассыльщиков (ПСЗ РИ, 1830. Т. 8. № 6188. С. 928). Ограничений по числу вакансий на одну семью не существовало: при наличии свободных мест на них принимали братьев. Так, в школе учились два сына капрала Захара Селиванова 50 лет – Михаил 12 лет и Михаил 10 лет²⁰; и два сына мушкетера Ивана Волкова 41 года – Петр 8 лет и Василий 7 лет²¹.

Как правило, дети служащих Ивангородского полка получали место в школе при нем, но в случае отсутствия вакансий их зачисляли в учебный центр при другом полку. Такое случилось в редких случаях: из 26 сыновей служащих полка, занятием которых отцы называли обучение в школе, только четыре человека не получили места в одноименной школе. При другом полку учились сыновья капитана Трофима Ларионова сына Ларионова 67 лет – Петр 11 лет и Иван 10 лет²², сын мушкетера Никифора Семенова – Степан 8 лет²³ и сын Силы Лашина – Иван 13 лет²⁴.

Возраст школьников сильно различался: самые младшие были в возрасте семи лет, самые старшие достигли 19–20 лет (два человека). Из 75 учеников 45 мальчиков приступили к обучению в 7–8 лет, что соответствовало законодательной норме 1721 г. В то же время существовала группа учеников, принятых в школу в возрасте 10–12 лет (11 учеников) и даже в возрасте 16 и 19 лет (два ученика)²⁵. Государственными стандартами обучение было предусмотрено в возрасте с 7 до 15 лет. Возможно, причиной позднего зачисления в школу мог стать дефицит вакантных мест в 1730–1734 гг.

Решение о приеме на учебу включало имена сразу нескольких человек. Так, 1 февраля 1729 г. власти зачислили в школу трех подростков возрастом от 7 до 11 лет²⁶. Сразу пять человек начали обучение в школе 7–8 марта 1730 г.²⁷ Прием солдатских сыновей в школу происходил несколько раз в год. По мере того, как школьный курс завершали старшие воспитанники, сыновья других солдат получали возможность начать образование.

Содержание смотровых списков за 1735 г. позволило сопоставить уровень грамотности «солдат» и «солдатских сыновей». В полку служил 1 241 чел., не считая школьников, и только 70 чел. умели читать и писать. Следовательно, процент грамотных служащих в Ивангородском полку составлял 5,64 %. Число грамотных было выше в офицерской среде – 24 чел., или 82,76 %. Уровень грамотности служащих нижних чинов был крайне низким: всего 46 чел., или 3,8 % (табл. 4).

Большинство офицеров Ивангородского полка (29 чел.) были людьми в возрасте 40–50 лет (средний возраст 46 лет) и принадлежали к дворянству (общее число офицеров из дворянских семей составляло 19 чел.). Некоторых из них можно отнести к группе зажиточных помещиков – они владели более чем сотней крепостных (у полковника Ивана Варфоломеева

¹⁸ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

¹⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11. Л. 45.

²⁰ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 5 об. – 6, 111 об. – 112.

²¹ Там же. Л. 66 об. – 67, 111 об. – 112.

²² Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 63 об. – 64.

²³ Там же. Л. 52 об. – 53.

²⁴ Там же. Л. 65 об. – 66.

²⁵ Там же. Л. 108 об. – 113.

²⁶ Там же. Л. 109 об. – 110, 112 об. – 113.

²⁷ Там же. Л. 108 об. – 109, 111 об. – 113.

сына Хотяинцова было 215 крепостных²⁸, а у прапорщика Семена Иванова сына Шестакова – 107 крепостных²⁹). Однако преимущественно офицеры Ивангородского полка были владельцами 20–30 крепостных. Грамотные офицеры (24 чел.) происходили из нескольких социальных групп: сыновья дворян (18 чел.), иноземцев (двое), мелких чиновников (один), посадских (один), купцов (один), солдат (один).

Таблица 4

Численность грамотных служащих Ивангородского полка в 1735 г.

Table 4

The Number of Literate Military Men in the Ivangorodsky Regiment in 1735

Чин	Грамотные	Неграмотные	Нет сведений	Всего
Офицеры	24	4	1	29
Служащие нижних чинов	46	1 164	2	1 212
Всего	70	1 168	3	1 241

Таблица составлена по: РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

Грамотные служащие нижних чинов (46 чел.) в основном были рождены в недворянских семьях. Среди них 23 чел. являлись выходцами из военного сословия (из них один был сыном офицера, а 22 происходили из солдатских семей)³⁰; 13 чел. родились в крестьянских семьях; шестеро происходили из посадских; двое – из дворян; один – из священнослужителей; и один – из чиновников (подьячих). Самую многочисленную группу грамотных унтер-офицеров и рядовых составили солдатские сыновья³¹.

В смотровых списках нет явных упоминаний об образовании грамотных служащих нижних чинов, однако анализ их личных данных показал высокую вероятность получения ими профессиональной подготовки в гарнизонных школах в период с конца 1710-х до начала 1730-х гг. Самый ранний из указов об обучении в гарнизонах относится к 1719 г., а средний возраст выходцев из военных семей составлял 24 года. Десятерым из них было по 17–19 лет; девять относились к возрастной группе 20–29 лет; двое – к группе 30–39; и двое – 40–49. Из грамотных 23 сыновей служащих не менее 19 унтер-офицеров и рядовых имели возможность получить образование в гарнизонной школе.

Изучение родственных связей военных подтвердило предположение, что они обучались при гарнизонном полку. Из 23 грамотных нижних чинов, происходивших из военного сословия, абсолютное большинство (16 чел.) родились в Выборге. Как следует из смотрового списка 1735 г., один являлся сыном офицера, а 15 называли себя сыновьями солдат. Еще один военный родился в Кексгольме, в гарнизоне которого его отец служил солдатом. Достоверность этих сведений и наличие родственных связей между двумя поколениями служащих Выборгского и Кексгольмского гарнизонов удалось подтвердить путем сопоставления данных из смотрового списка 1735 г. со сведениями из именного списка 1717 г. Другие шесть солдатских сыновей в качестве мест своего рождения назвали города Русского Севера – Псков (три человека), Опочку (один), Архангельск (один), Великий Устюг (один).

В нескольких случаях представители двух поколений служили в Ивангородском полку одновременно. Было выявлено шесть таких семей: капитан Никита Матвеев сын Седов 49 лет

²⁸ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 1 об. – 2.

²⁹ Там же. Л. 97 об. – 98.

³⁰ В эту группу входят те семеро служащих нижних чинов Ивангородского полка, о которых известно из рассказов их отцов о занятиях детей, а также из их биографических справок. Об этих семерых служащих данные приведены выше в статье.

³¹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

и каптенармус Иван Седов 18 лет³²; сержант Лука Лапотников 56 лет и подпрапорщик Исак Лапотников 23 лет³³; подпрапорщик Григорий Козат 54 лет, подпрапорщик Иван Козатов 23 лет и каптенармус Данило Козатов 22 лет³⁴; мушкетер Федор Тормасов 49 лет и мушкетер Потап Тормасов 19 лет³⁵; мушкетер Семен Андреев 55 лет и мушкетер Терентий Андреев 19 лет³⁶; барабанщик Михайло Сапожников 41 года и барабанщик Гордей Сапожников 21 года³⁷.

В изучаемых шести семьях грамотен был лишь один представитель старшего поколения – капитан Н. М. Седов³⁸. Все остальные «солдатские отцы» не умели читать и писать. Напротив, все «солдатские сыновья» были грамотны и, несмотря на юный возраст, занимали или те же должности, что и их отцы, или немного уступали им. Так, биографии членов семьи Козат (Козатов) удивляют карьерными достижениями младшего поколения. Старший представитель рода Григорий Козат поступил в армию в 1706 г. и смог получить чин подпрапорщика только в 1733 г., т. е. спустя 27 лет после начала службы³⁹. Его старший сын Иван (23 лет) начал службу в 1726 г. и дослужился до чина подпрапорщика того же полка в 1735 г. (через девять лет)⁴⁰, а младший сын Данила (20 лет) служил с 1727 г. и стал каптенармусом в 1733 г. (через шесть лет)⁴¹. Следовательно, и Григорий Козат, и оба его сына в 1735 г. исполняли обязанности унтер-офицеров, причем один из сыновей носил тот же чин, что и отец.

Успехи других грамотных солдатских сыновей подтверждают важность образования для быстрого продвижения в чинах. По состоянию на 1735 г. 17 грамотных сыновей военнослужащих Выборга и Кексгольма занимали шесть унтер-офицерских должностей (сержант, трое каптенармусов, двое подпрапорщиков), один служил комиссарским подьячим, пятеро были ротными писарями, трое – мушкетерами, двое – барабанщиками⁴².

Обращают на себя внимание биографии Ивана Седова 18 лет (служил с 16 лет; начал службу в 1733 г.; каптенармус с 1735 г.)⁴³, Логина Хайдукова 18 лет (служил с 15 лет; начал службу в 1732 г.; ротный писарь с 1732 г.)⁴⁴, Ивана Плугина 19 лет (служил с 14 лет; начало службы в 1730 г.; ротный писарь с 1731 г.)⁴⁵ и Ивана Плотникова 19 лет (служил с 14 лет; начало службы в 1730 г.; ротный писарь с 1730 г.)⁴⁶, назначенных на должности унтер-офицеров или ротных писарей почти сразу после зачисления на службу. И если карьерные успехи Ивана Седова, предположительно, объясняются его дворянским происхождением и родственными связями с капитаном Ивангородского полка, то в случае с другими служащими можно уверенно утверждать, что их продвижение в чинах произошло благодаря личным заслугам и прежде всего успехам в учебе и полученным знаниям.

Комплектование Ивангородского полка грамотными выпускниками местной школы полностью соответствовало законодательным актам о задачах образовательных центров. Получив по окончании школы место ротного писаря, талантливые выпускники за короткий срок выходили в унтер-офицеры. Таким образом, благодаря работе школ полковой штат пополнялся не только писарями, но и унтер-офицерами.

³² РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 20 об. – 21, 87 об. – 88.

³³ Там же. Л. 4 об. – 5, 97 об. – 98.

³⁴ Там же. Л. 4 об. – 5, 49 об. – 50, 63 об. – 64.

³⁵ Там же. Л. 101 об. – 102, 104 об. – 105.

³⁶ Там же. Л. 99 об. – 100, 106 об. – 107.

³⁷ Там же. Л. 5 об. – 6.

³⁸ Там же. Л. 20 об. – 21.

³⁹ Там же. Л. 4 об. – 5.

⁴⁰ Там же. Л. 49 об. – 50.

⁴¹ Там же. Л. 63 об. – 64.

⁴² РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54.

⁴³ Там же. Л. 87 об. – 88.

⁴⁴ Там же. Л. 37 об. – 38.

⁴⁵ Там же. Л. 49 об. – 50.

⁴⁶ Там же. Л. 75 об. – 76.

Итак, установлено, что военное командование в Выборге прилагало усилия к тому, чтобы местные полки комплектовались служащими, происходившими из военных семей, и прошли профессиональную подготовку в гарнизонной школе. Это являлось воплощением в жизнь стратегии центральных властей. Исследование данных о родственных связях внутри сообщества выборгских гарнизонных служащих доказало, что одним из путей формирования военного сословия в России 1720–1730-х гг. стало зачисление солдатских сыновей в гарнизонные школы с последующим определением выпускников на службу в гарнизонные же полки.

Список литературы

- Бенда В. Н.** Гарнизонные военные школы в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). Ч. 2. С. 33–36.
- Бескровный Л. Г.** Военные школы в России в первой половине XVIII в. // Исторические записки. 1953. Т. 42. С. 285–300.
- Дмитриев А. В.** Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 528 с.
- Дмитриев А. В.** Семейное положение унтер-офицеров полевых полков русской армии в Сибири середины XVIII века // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30). С. 60–73.
- Дмитриев А. В.** Семейное положение офицеров гарнизонных войск в Сибири середины XVIII века // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 3. С. 991–1006.
- Калашников Г. В.** Из истории офицерского корпуса русской армии (1725–1745) (Законодательство о поступлении на службу и его исполнении) // Кодекс-info. 1999. № 6. С. 70–80.
- Калашников Г. В.** Учет офицерских кадров русской армии в 1700–1745 гг. // Клио. 2000. № 3 (12). С. 116–124.
- Лалаев М. С.** Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования императора Александра Николаевича 1700–1880. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. Ч. 1. 144 с.
- Проскурякова М. Е.** «Дабы от самого младенчества доброе воспитание и наставление иметь могли»: обучение детей военнотружущих при гарнизонных полках в 1719–1740 гг. // Человек и власть в России XVII–XVIII веков: Сб. ст. к 75-летию Евгения Викторовича Анисимова. СПб., 2022. С. 210–230.
- Рабинович М. Д.** Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 133–171.
- Сафронова А. М., Кравченко О. С.** Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. 2014. № 14. С. 173–197.

Список источников

- ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 4. 889 с.; Т. 8. 1018 с.; Т. 43, ч. 1. 864 с.

References

- Benda V. N.** Garnizonnye voennye shkoly v XVIII veke [Garrison Military Schools in the 18th Century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskus-*

- stvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Juridical Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice]*, 2012, no. 4 (18), pt. 2, pp. 33–36. (in Russ.)
- Beskrovny L. G.** Voennye shkoly v Rossii v pervoi polovine XVIII veka [Military Schools in Russia in the First Half of the 18th Century]. *Istoricheskie zapiski [Historical Notes]*, 1953, vol. 42, pp. 285–300. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Russkaya regulyarnaya armiya v Sibiri (1725–1796): osobennosti voennoi sluzhby na «vostochnoi okraine» Rossiiskoi imperii v XVIII stoletii [Russian Regular Army in Siberia (1725–1796): The Features of Military Service of the Russian Empire’s “Eastern Margin” in the 18th Century]. Moscow, St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017, 528 p. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Semeinoe polozhenie ofitserov garnizonykh voisk v Sibiri sere diny XVIII veka [The Marital Status of Officers in Garrison Forces in Siberia in the Mid-18th Century]. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 3, pp. 991–1006. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Semeinoe polozhenie unter-ofitserov polevykh polkov russkoi armii v Sibiri sere diny XVIII veka [Marital Status of Non-Commissioned Officers of Russian Army’s Field Regiments in Siberia in the Middle of the 18th Century]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal [Saint-Petersburg Historical Journal]*, 2021, no. 2 (30), pp. 60–73. (in Russ.)
- Kalashnikov G. V.** Iz istorii ofitser'skogo korpusa russkoi armii (1725–1745) (Zakonodatel'stvo o postuplenii na sluzhbu i ego ispolnenie) [From the History of the Officer Corps of the Russian Army (1725–1745) (Legislation on Entry into Service and Its Implementation)]. *Kodeks-info [Codex-info]*, 1999, no. 6, pp. 70–80. (in Russ.)
- Kalashnikov G. V.** Uchet ofitser'skikh kadrov russkoi armii v 1700–1745 gg. [Accounting for Officers of the Russian Army in 1700–1745]. *Klio [Clio]*, 2000, no. 3 (12), pp. 116–124. (in Russ.)
- Lalaev M. S.** Istoricheskii ocherk voenno-uchebnykh zavedenii, podvedomstvennykh Glavnomu ikh upravleniyu. Ot osnovaniya v Rossii voennykh shkol do iskhoda pervogo dvadtsatipyatiletiya blagopoluchnogo tsarstvovaniya imperatora Aleksandra Nikolaevicha 1700–1880 [Historical Outline of Military Educational Institutions Subordinate to their Main Directorate. From the Establishment of Military Schools in Russia to the First Twenty-Fifth Anniversary of the Prosperous Reign of Emperor Alexander Nikolayevich 1700–1880]. St Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha, 1880, pt. 1, 144 p. (in Russ.)
- Proskuryakova M. E.** “Daby ot samogo mladenchestva dobroe vospitanie i nastavlenie imet' mogli”: obuchenie detei voennosluzhashchikh pri garnizonykh polkakh v 1719–1740 gg. [“That They Could Have Proper Education and Tuition from Early Years”: Training of Children of Military Men in the Garrison Regiments in 1719–1740]. In: *Chelovek i vlast' v Rossii XVII–XVIII vekov: Sbornik statei k 75-letiyu Evgeniya Viktorovicha Anisimova [Man and Power in Russia in the 17th – 18th Centuries: Collection of Articles for the 75th Anniversary of Evgeny Viktorovich Anisimov]*. St Petersburg, 2022, pp. 210–230. (in Russ.)
- Rabinovich M. D.** Sotsial'noe proiskhozhdenie i imushchestvennoe polozhenie ofitserov regulyarnoi russkoi armii v kontse Severnoi voiny [Social Origins and Property Status of Officers of the Regular Russian Army at the End of the Great Northern War]. In: *Rossiia v period reform Petra I [Russia during the Reforms of Peter I]*. Moscow, 1973, pp. 133–171. (in Russ.)
- Safronova A. M., Kravchenko O. S.** Zakonodatel'nye i normativnye akty o garnizonykh shkolakh Rossii XVIII veka [Legislative Acts on Garrison Schools in Russia in the 18th Century]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost' [Document. Archive. History. Modernity]*, 2014, no. 14, pp. 173–197. (in Russ.)

List of Sources

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. St Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii, 1830, vol. 4, 889 p.; vol. 8, 1018 p.; vol. 43, pt. 1, 864 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Мария Евгеньевна Проскурякова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57222101505
WoS Researcher ID S-5426-2016

Information about the Author

Mariya E. Proskuryakova, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57222101505
WoS Researcher ID S-5426-2016

*Статья поступила в редакцию 29.04.2023;
одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 10.07.2023
The article was submitted on 29.04.2023;
approved after reviewing on 21.06.2023; accepted for publication on 10.07.2023*